

ВЕЛИКИЙ НАУКОВИЙ ПРОЕКТ

Мирослав ПОПОВИЧ

ФІЛОСОФІЯ
СВОБОДИ

ФИЛОСОФИЯ
СВОБОДЫ

Харків
«ФОЛІО»
2018

Древний Киев — столица Руси

Речь пойдёт о Киеве как городе — столице государства, охватывавшего в IX—XIII веках огромную территорию Восточной Европы. Верхняя граница периода определяется просто — датой взятия Киева монгольским войском (1240 г.). Нижнюю границу можно указать лишь при-

близительно: известная легенда об основании Киева братьями Кием (Кыем), Щеком и Хоривом и сестрой их Лыбедью не имеет хронологической привязки, первый поход славян на Византию с упоминанием термина «Русь», согласно малым византийским хроникам, датируется 860 г., а под 862 г. в «Повести временных лет» сообщается о призвании варягов на Русь. Как княжеский «стольный град» Киев заявляет о себе тогдашнему цивилизованному миру только в 907 году тем известным победным походом князя Олега на Константинополь, который закончился символическим прикреплением щита к воротам византийской столицы. Обычно этот период называют периодом Киевской Руси.

На фоне западноевропейской истории период быстрого подъёма Киева и государства Русь совпадает с общеевропейским подъёмом, но является сравнительно кратким и обрывается задолго до того времени, когда Европа выходит на новые социально-культурные рубежи. Фернан Бродель датирует «первый период после Нового времени во Франции и в Европе» 950—1450 годами и характеризует его как «невиданное преобразование Запада». Оно оказалось, однако, слишком непрочным и завершилось упадком в середине XV века¹. В истории Украины середина XV века также ознаменовалась довольно крутым поворотом. Но упадок, последовавший на Руси за военной катастрофой 1240 г., развёл историю Востока и Запада Европы в разных направлениях и не позволяет далее проводить прямые параллели между этими двумя линиями развития цивилизации.

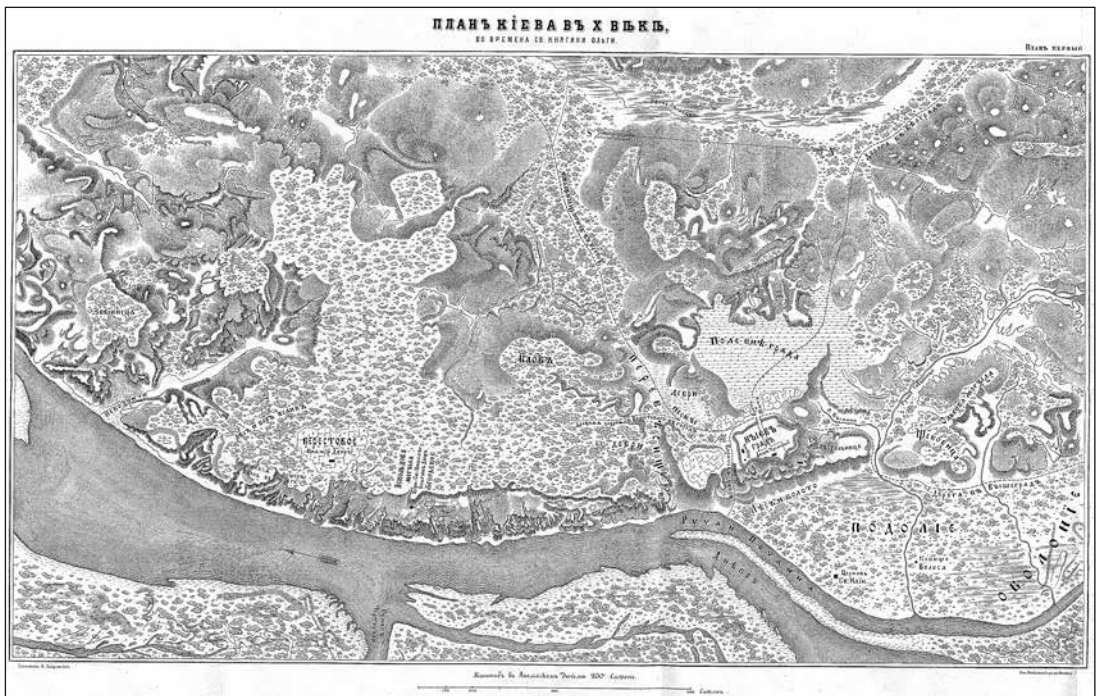

Поход Олега с дружиной на Константинополь (из Радзивилловской летописи XIII ст.)

Фернан Бродель

¹ Бродель Ф. Что такое Франция? Люди и вещи. Кн. 1. М., 1995. С. 118.

План Киева в X веке во времена княгини Ольги
(Закревский Н. В. Описание Киева. М., 1868. Т. 2.)

Таким образом, X—XIII века — вот то время европейского Средневековья, которое история отвела расцвету Киева и Киевского государства. Подъём начался тогда же, что и на Западе, но оборвался раньше. В городе из известных археологам 44 больших каменных зданий того времени разрушилось после XIII ст. 35, осталось 9, да и те стояли в запустении. Но и это — только внешние признаки более глубокого упадка. Казалось, Киев навсегда отодвинут на далёкую периферию европейской цивилизации и не вернёт себе утерянных культурных и политических позиций. Когда же в современную эпоху Киев стал вновь одним из центров цивилизованного мира, возникла новая трудность — трудность прочтения древних культурных достижений, понимания того, что думал тот давний мир о себе и о своём окружении, о своём прошлом и будущем.

Памятники той старинной культуры — среди нас, но они немые и постепенно исчезают, если мы не пытаемся понять всю важность заключённого в них смысла. Преемственность — всегда проблема, а в случае с Киевом в особенности. «The time is out of joint», «распалась связь времён» — эти слова Шекспира как нельзя лучше подходят к нашей давней истории.

Но преемственность можно понимать по-разному. Древний Киев как культурное и политическое явление сам осмысливал себя в категориях некоей традиции и преемственности, что далеко не обязательно соответствовало реальной «связи времён». С другой стороны, преемниками Киева считали себя культурно-политические образования, подчас на деле имевшие мало общего с наследием города.

Большие явления в истории всегда пытаются предстать перед современниками в величественных одеждах, знакомых из прошлого. Поэтому так важно понять наш город как целое, как то, чем он стремился быть и чем был на самом деле.

Чтобы адекватно понять прошлое нашей культуры, недостаточно восстановить все реалии давних времён, скрупулёзная описать их быт и нравы. Требуется анализ тех «не сформулированных чётко и не вполне осознанных (или совсем не осознанных) манер мыслить, порой лишённых логики умственных образов, свойственных данной эпохе или определённой социальной группе»¹, которые называют *ментальностью*.

Рассказ о средневековом Киеве будет прежде всего рассказом о ментальности этого города и этого общества в пору его высокого расцвета.

Киев и околица

Панорама Киева прекрасна, откуда бы не открывалась она гостю города. Особую прелесть Киеву придаёт сочетание контрастов — городской застройки с зеленью садов и лесов, подступающих прямо к городу, крутого холмистого рельефа с горизонталями площадей и прибрежных террас. Если вы едете в Киев с севера или запада, сосновый лес обрывается внезапно, открывая удивительный город в садах и парках, и даже если вы въезжаете в город из безлесного юга, вы видите, что справа за домами простирается не просто парк, а большой Голосеевский лес. Но красивее всего Киев смотрится летом из-за Днепра, с равнинного левого берега, — над покрытыми зеленью крутыми высокими холмами возвышаются золотые купола церквей, синее небо, синяя вода, непередаваемое ощущение про-

Киево-Печерская лавра. Вид с левого берега Днепра

¹ Гуревич А. Я. Послесловие // Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 355.

Взятие Киева монголами в 1240 году

сторона — и яркое солнце блестит в днепровских волнах. Путешественники в древности по большей части видели Киев именно с Днепра — дорог тогда было мало, и главными путями были реки. Летопись говорит, что монгольское войско, разгромив Русь на левобережье под Переяславом, вышло к Днепру — и, поражённое увиденным, не решилось штурмовать Киев. Лишь в следующем году город пал под напором войск Батыея.

К средневековому Киеву с севера вели две дороги: от городов Вышгород и Белгород. Первый ныне — райцентр совсем рядом с разросшимся Киевом, а второй — небольшое село Белогородка на реке Ирпень. Гряды высоких и крутых холмов на подступах к древнему Киеву тянутся на юго-восток, нависая над плоскими террасами и заливными лугами и всё более приближаясь к Днепру. Поселения как славян, так и их предшественников на этих местах устраивались близко к обрыву, на мысу горы, чтобы оборонительные сооружения строить только с одной стороны. На Кирилловских высотах, крайних северо-западных подступах к городу, рядом с селом Дорогожичи располо-

Кирилловский монастырь. Фото начала XX в. с колокольной, снесённой в советское время

жен был монастырь. Древний Кирилловский храм прекрасно сохранился, и сегодня можно увидеть фрески XI века рядом с работами новых киевских художников и великого Врубеля. Но это был ещё не Киев и даже не Киевская земля — Кирилловский монастырь был форпостом Черниговских князей, по словам летописца, жадных и завистливых Ольговичей, владения которых простирались от Рязани до устья Кубани, до города Тьмутаракань.

За Кирилловскими высотами тянется Лысая гора с её отрогом — Юрковицей. С Лысой горой связано множество поверий, но в ту пору на ней было небольшое поселение, а на Юрковице находилось кладбище. На противоположной, южной стороне Юркового ручья начиналась гряда, которую называли Щекавица; это уже земли Киевской легенды, где-то здесь, по преданию, «сидел» один из братьев — основателей Киева, князь Щек. Ближе к Киеву — гора, с литовских времён называемая Замковой, а ранее, судя по всему, бывшая Хоревницей — местом «сидения» легендарного Хорива. На Хоревнице обнаружены остатки какого-то каменного строения, похожего на дворец, и домов простых горожан. Под этими горами протекал Иорданский ручей, и там стояла церковь.

Здесь уже, собственно, начинался град Киев. Территория Киева — это даже не холмы, а горная страна, изрезанная оврагами. Внизу, под Горой, на равнине рядом

М. Врубель. «Богоматерь с младенцем». Фрагмент иконы

Гора Щекавица. Вид с Замковой горы. Фотограф Франц де Мезер